

Хлоп

Хлоп

- Е*учие кровососы, когда ж вы все сдохните! – раздраженно сказал юноша, прихлопнув очередного комара. Все же были в теплом сезоне свои минусы, помимо повышенной активности монстров.

Бродяга: «...»

- Кхм, извини, я не про тебя, – неловко кашлянул маг ветра. – Продолжай, пожалуйста.

Вампир аккуратно сдул с плеча своего коллегу-насекомого, что безуспешно пытался найти кровь, и продолжил рассказ.

- Веря в свою исключительность, я завел команду слишком глубоко в леса Румынии, за что и поплатился. Мастер избил нас как маленьких детей, но убивать не стал – ему нужны были подчиненные, чтобы платить дань своему мастеру. С нашим опытом исследователей, мы были отличным вариантом...

- Погоди, – прервал его Шу Бао. – Ты платишь членские взносы обратившему тебя? А тот платит обратившему его, и так по цепочке?

- Именно так, – кивнул Бодяга.

Шу Бао странно взглянул на своего наставника.

Вампиры фактически живут в условиях финансовой пирамиды?

«Вау, они реально... кровососущие.»

- Как бы то ни было, за раз он мог провести лишь один ритуал, поэтому устроил нам... небольшую игру. Я боялся смерти больше других, поэтому и стал последним выжившим. Меня официально приняли в клан как прислугу низшего ранга, а дальше была лишь работа, работа и работа. Слабый вампир физически неспособен нарушить приказы мастера, а потому я отдаю ему почти всю прибыль, оставляя себе лишь жалкие крохи.

Бродяга вздохнул, размышляя о своей судьбе корпоративного раба.

- Тем не менее, ты не смирился, – заметил Шу Бао.

С боеспособностью вампира, есть более стабильные пути зарабатывать хорошие деньги.

Опасная профессия исследователя для него уместна лишь в трех случаях: любовь к риску, подсознательная жажда смерти, либо... возможность найти особые ресурсы.

– На этом остановимся, – Бродяга резко вернулся к своей обычной угрюмости. – Выспись хорошенько, завтра сложный день.

Напарники уже дышали в затылок волку-аномалии, и к завершению погони вампиру нужна максимально боеспособная команда. Думая об этом, он даже вызвался караулить обе смены, лишая юношу его «реального опыта».

Ночь прошла спокойно. Свежий воздух, тихие звуки природы – нигде не спалось так хорошо, как на дикой территории.

С утра они позавтракали консервами и кровью монстра – вампир с отвращением выпил полкрысы, чтобы быть во всеоружии.

Шу Бао свернул лагерь, проверил походное снаряжение и сверился с картой окрестностей Бо. Обезумевший волк оказался достаточно любезен, чтобы не гнать еще дальше от города.

– Судя по всему, мы настигнем его в горах, – сказал юноша.

Бродяга кивнул.

Чем сложнее ландшафт, тем лучше. Это будет битва хитрости против силы, и им в последнюю очередь хочется сражаться с псевдо-вожаком в чистом поле.

– Все же, ты уверен, что оно нам надо? До этого мы все делали стабильно, а сейчас высок риск умереть.

Маг ветра не оставлял попыток выведать информацию.

Стиль исследований, которому учил его вампир, опирался на крайнюю степень осторожности. Шу Бао сгорал от любопытства, гадая, что так сильно привлекает Бродягу, и почему тот отказывается об этом говорить.

– Поверь мне, оно того стоит, – как обычно, уклончивый ответ. – Тебе разве не нужны деньги, чтобы пробиться на средний уровень?

– Не, у меня все схвачено, – отмахнулся юноша. – На самом деле, у меня свой бизнес, а

исследую я так, для души.

Бродяга: «...»

Бродяга: «Ты что, таксист?»

На этом моменте сборы были закончены, и разговор прекратился – режим тишины вне лагеря никто не отменял.

Напарники продолжили путь по следам смерти и разрушения. Истребленные стаи встречались все чаще, и теперь даже Шу Бао мог легко находить дорогу – по глубоким бороздам на земле и поваленным деревьям.

Волк-аномалия, должно быть, приближался к лимитам своего тела, что сказывалось на рассудке. Что ему деревья-то сделали?

Наконец, команда вошла на территорию гор.

Вдалеке послышался безумный вой – их цель была совсем рядом. Переглянувшись, партнеры начали восхождение.

Два часа спустя, они уже стояли на гребне горы, издали наблюдая за сошедшим с ума волком-аномалией.

– Ага, вот оно что, – пробормотал Бродяга, впервые увидев монстра.

Это действительно был одноглазый волк, что отсекало версию о «гадком волчонке».

Однако внешний вид его был необычен: рост вдвое превышал нормальный, спина неравномерно покрыта острыми шипами, а шерсть приобрела землистый оттенок.

– Судя по всему, он пытался пробиться, используя ресурс стихии земли, – проанализировал вампир. – Но в процессе прорыва что-то пошло не так, и две эволюционных линии в его крови активировались одновременно.

– Как ты это понял? – полюбопытствовал Шу Бао. Как будущий призыватель, он интересовался развитием монстров.

– Шипы на спине – это характерная черта трехглазых волков, основной путь эволюции для одноглазых. Но землистый оттенок шерсти намекает на путь с повышенной склонностью к стихии, – менторским тоном объяснил Бродяга.

- Думаю, энергии ресурса земли хватило ровно на то, чтобы начать эволюцию, но недостаточно, чтобы завершить. Обычно эволюция идет по самой выраженной из линий, но тут они оказались в равновесии и начали борьбу между собой. Это редко, очень редко.

Юноша с долей сочувствия посмотрел на волка, что в данный момент исполнял нечто вроде лежачего брейк-данса.

- Должно быть, это адски больно. Как думаешь, мог он съесть паразитическую плесень осознанно, надеясь нарушить равновесие?

Вампир пожал плечами:

- Монстры уровня слуг не настолько умны, но интуитивно он мог что-то почувствовать. К счастью для нас, ему это не помогло.

Согласно кивнув, юноша принялся разбивать лагерь. На время охоты им нужно сложить куда-нибудь вещи, а гребень был идеальным местом для стоянки, с обзором на обе стороны горы.

Бродяга тем временем разглядывал местность, думая о подходящей стратегии для боя.

Волк пусть и выглядел неважно, поглощенный болью от неудачной эволюции, но никто не знает, сколько у него осталось боеспособности. Ощущая смертельную опасность, монстры, как и люди, могут игнорировать боль.

- Итак, наш план: используем тактику бей-и-беги с опорой на особенности ландшафта, - принял решение вампир.

Звери обычно сражаются клыками и когтями, в то время как Бродяга может атаковать магией крови на небольшом расстоянии. Если Шу Бао будет переносить его с выступа на выступ, не давая волку приблизиться вплотную, то это превратится в односторонний бой на истощение.

Бродяга нашел удобное место, где несколько возвышенностей и обрывов расположены близко друг к другу, и опытным взглядом определил расстояние между ними.

- Салага, прервись на минутку. Нужно замерить, на сколько метров ты можешь переместить меня магией ветра. И себя заодно. И нас обоих, на всякий случай. Потом не забудь восстановить энергию.

Шу Бао усмехнулся.

Вот это уже больше похоже на его супер-стабильного наставника, с него станется распланировать бой по секундам, учитывая все варианты действий противника.

Но прежде чем они начнут, юноша хотел бы уладить один беспокоящий его вопрос.

– Хэй, напарник. Я тут немного подумал и пришел к выводу, что наше небольшое приключение никак не регулируется текущим контрактом. Не хочешь поговорить об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/96443/3580971>